

После ужина Гарри отправился к Дамблдору. Его кабинет находился в крыле замка, которое обычно никто не посещал, если только специально не искал директора. Никакие другие классы и кабинеты поблизости не использовались. Гарри некоторое время бродил по тихому коридору, пока не нашёл нужный вход.

— Вечное драже, — громко сказал Гарри. Через некоторое время горгулья медленно отодвинулась в сторону, открыв лестницу, ведущую в кабинет профессора Дамблдора. Когда Гарри начал подниматься по ней, то услышал голоса, доносящиеся из кабинета. Он остановился, не желая мешать беседе, однако чётко слышал каждое слово.

— Северус, ты уверен? — услышал Гарри вопрос директора.

— Да, Игорь сбежал, — с уверенностью произнёс голос профессора Снейпа. — Студенты Дурмстранга скандалят. Заместитель директора всеми силами пытается успокоить их, но безуспешно. Я считаю, что в течение недели их делегация покинет Хогвартс.

— Понимаю. Крам всё равно должен продолжать участие в турнире, хотя конечно можно организовать для него международный портключ. Тебе не кажется, что Каркаров запаниковал слишком рано?

— Возможно, но Метка с каждым днём темнеет. Тёмный Лорд набирает силу, однако другие Пожиратели Смерти пока в сомнениях, поэтому решили подождать и посмотреть, что происходит. Я подозреваю, что Лорд сейчас восстанавливается только при помощи Петтигрю и Крауча Младшего. Для Игоря это лучшее время, чтобы убежать и спрятаться. Он даже может выжить.

— Очень хорошо. Продолжай наблюдать, позже мы ещё обсудим этот вопрос. А сейчас уже 8 часов и у меня встреча. Проходи, Гарри, — позвал Дамблдор. Когда Гарри преодолел последние ступени лестницы, он увидел почти рычащего на него профессора Снейпа. Видимо, тот был очень недоволен тем, что кто-то подслушал их разговор. — Спокойной ночи, Северус.

Профессор зельеварения резко кивнул, развернулся и, выходя из кабинета, не спускал сердитого взгляда с лица Гарри. Гарри посмотрел на профессора Дамблдора, но тот светло улыбался, как будто бы всё было абсолютно нормально.

— Извините, профессор. Я не хотел вам мешать, — объяснил Гарри.

— Не беспокойся об этом, Гарри. Предполагаю, ты слышал, что директор Каркаров уже не в Хогвартсе?

— Да, сэр. Но почему он сбежал? Это из-за Волдеморта или Барти Крауча Младшего?

— Возможно из-за обоих. Ты скоро сам поймёшь, почему у Каркарова есть основания опасаться

каждого из них. Я хочу показать тебе воспоминание, которое сможет прояснить ситуацию и для этого нам понадобится мой Омут Памяти. Пойдём, я покажу тебе, как он работает. — Дамблдор подвёл Гарри к большой каменной чаше, внутри которой словно живая двигалась серебристая жидкость. Гарри стал наклоняться вперёд, чтобы получше рассмотреть её, но Дамблдор удержал его за плечо.

— Пока нет, Гарри. Чтобы переместиться в память, мы должны оба наклониться. Мы там будем только наблюдателями и не сможем влиять на то, что видим. Теперь, если ты готов, наклони голову прямо над чашей. — Гарри кивнул, и они оба склонились над Омутотом. Мгновение ничего не происходило, но потом Гарри почувствовал, что словно попал в вихрь. Ощущение было странным, похожим на путешествие через портключ, и как только оно закончилось, Гарри обнаружил себя стоящим в зале суда. Профессор стоял рядом с ним, подталкивая его к месту с лучшим обзором. Гарри улыбнулся, когда увидел второго, более молодого Дамблдора, беседующего с Грюмом, настоящим Аластором Грюмом.

— Что это, сэр? — спросил Гарри, наблюдая, как люди торопливо пробираются на свои места.

— Это воспоминание о суде вскоре после падения Волдеморта. Игорь Каркаров, как Пожиратель Смерти, был приговорён за свои преступления к Азкабану. На этих слушаниях он попросил свободу в обмен на выдачу имён других Пожирателей Смерти. Смотри, разбирательство вот-вот начнётся. — И Гарри увидел. Каркарова доставили в зал суда в клетке, странное выражение его лица свидетельствовало о влиянии дементоров. Он начал отчаянно торговаться за свободу, хотя казалось, что Барти Краучу-старшему, ведущему это слушание, все названные имена были знакомы. Гарри немного удивился, когда Каркаров назвал имя Северуса Снейпа, ведь судя по тому, что он видел на Святочном Балу, они дружелюбно относились друг к другу. Наверное, Снейп не знал, что Каркаров пытался сдать его. В любом случае, эта попытка потерпела неудачу, так как ранний профессор Дамблдор встал и высказался в пользу Снейпа, разъяснив, что тот отвернулся от Волдеморта и до конца войны был шпионом в его стане. Похоже, Каркарова должны были отправить обратно в Азкабан, когда тот заявил, что назовёт ещё одно имя.

— Барти Крауч... МЛАДШИЙ! — выкрикнул он. Зал суда взорвался перешёптываниями, а Крауч-старший выглядел так, словно его пнули в живот. Группа людей в углу зала вскочила на ноги; мгновением позже Гарри заметил Барти Крауча-младшего, пробирающегося к выходу. Побег предотвратил Грозный Глаз Грюм, сбивший его на пол единственным заклинанием. Краучу-старшему не оставалось ничего другого, кроме как арестовать собственного сына и отправить его в Азкабан. На этом моменте воспоминание закончилось, и Гарри очутился в кабинете директора.

— Ну и что ты об этом думаешь? — спросил профессор Дамблдор. У Гарри был задумчивый вид, словно он всё ещё анализировал увиденное.

— Теперь понятно, почему Крауч был так зол на Каркарова, и почему Каркарову захотелось сбежать, — ответил Гарри. Честно говоря, воспоминание мало что дало ему, о многом он уже и так знал, но оно подтвердило некоторые догадки. — Как думаете, его найдут?

— Может быть. Профессор Снейп прав: на данный момент сомнительно, что любой, желающий ему вреда, будет его искать. Так что в обозримом будущем с ним должно быть всё в порядке, — спокойно ответил Дамблдор, а Гарри задался вопросом, сколько осталось этого будущего. — Теперь, если это приемлемо, я хотел бы посмотреть на твой бой с Барти Краучем Младшим. Поднеси палочку к виску, сосредоточься на воспоминании и потяни. Потом просто помести его в Омут Памяти.

Гарри сделал всё так, как сказал профессор и был удивлён серебристым нитьям, свисавшим с конца его палочки. Видя размер отдельного воспоминания, Гарри понял, что Омут Памяти Дамблдора должен содержать сотни их. Он осторожно поместил воспоминание в чашу и посмотрел на директора, который улыбнулся и кивнул в знак одобрения. Вскоре оба они склонились над магическим устройством и отправились в воспоминание о поединке.

Гарри наблюдал за своим прошлым «я», безуспешно пытаясь подсказать выход из столкновения, и молча критикуя все свои действия. Профессор Дамблдор просматривал воспоминание гораздо более пристально, чем предыдущее. Гарри нашёл это нормальным, учитывая, что это его воспоминание, и, следовательно, Дамблдор видел его впервые. Юноша был не особенно доволен своими действиями в поединке. Он немного запаниковал и в результате использовал хорошо знакомые, но менее эффективные заклинания. Крауч явно недооценил его, что возможно стало решающим фактором в их дуэли. При следующем столкновении Пожиратель не стал бы его снова недооценивать, так что Гарри знал, к чему готовиться. Дамблдор, похоже, не разделял его разочарования, на самом деле он выглядел восторженно, когда они добрались до той части, где Гарри трансфигурировал стул в волка и повелел ему атаковать Крауча. Обоим им стало неприятно, когда Крауч послал в Гарри Круциатус. Вскоре всё было закончено и в комнату ворвался профессор Флитвик, дабы сразиться с самозванцем. Увидев это снова, Гарри был ещё больше впечатлён своим профессором чар. Его скорость и техника были поистине удивительны. Воспоминание продолжалось до момента, когда Гарри, Грюм и Флитвик добрались в больничное крыло и встретили профессора Дамблдора. После этого двое зрителей вернулись обратно в кабинет.

По возвращении Дамблдор сел в кресло за столом и пригласил Гарри тоже присесть. Гарри кивнул и сел напротив профессора, ожидая его мнения об увиденном.

— Гарри, я смотрю, ты недоволен тем, как сражался с Барти Краучем Младшим, но уверяю тебя — ты показал себя великолепно. Сейчас я в этом ещё более уверен, когда увидел всё собственными глазами, а не в описании. Использование трансфигурации в дуэли весьма впечатляюще, на твоём месте я сам бы воспользовался подобным трюком.